

■ ■ ■ Информационные факторы политической социализации российской молодёжи*

Назарова Е.А.

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (МГИМО), Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Рассматриваются особенности процесса политической социализации в современных условиях усложнения всех сфер жизнедеятельности человека и общества с акцентом на информационную и социо-культурную составляющую этого процесса, в котором ныне доминируют нелинейные тенденции – травмы, разрывы преемственности. Обсуждаются информационные и социальные факторы рисков и уязвимостей для системы взаимодействий агентов политической социализации в условиях плюрализации смыслов, симулякров, искусственного создания «не-событий» и постправды. Обосновывается необходимость сохранения ценностных составляющих социализации молодежи как социальной группы, обладающей специфическими социально-психологическими характеристиками, проявляющимися в социальной и политической сферах. Предпринята попытка сформировать систему социальных и информационно-цифровых факторов, влияющих на политическое сознание и процесс целенаправленной социализации молодых людей, их гражданской активности и включенности в политические процессы страны.

Ключевые слова: политическая социализация, молодёжь, агенты социализации, риск, уязвимость, постправда, медиaprостранство

Для цитирования: Назарова Е.А. Информационные факторы политической социализации российской молодёжи // Коммуникология. 2022. Том 10. № 2. С. 13-22. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-2-13-22.

Сведения об авторе: Назарова Елена Александровна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии МГИМО МИД России. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 76. E-mail: helena_nazarova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 10.03.2022. *Принята к печати:* 18.04.2022.

Риски плюрализации смыслов, появления симулякров, распространения «нормальной аномии» [Кравченко 2014] и «постправды» [Чугров] являются значительными для политической социализации молодежи как процесса, детерминирующего перспективы социального развития, динамику политических преобразований и социальной стабильности. Политическая социализация молодежи носит как целенаправленный, так и хаотичный характер, но в любом слу-

* Статья написана при поддержке РФФИ, грант № 21-011-31572 «Усложняющиеся риски и уязвимости медиaprостранства России: методологические инновации анализа влияния современной информационной среды на политическое сознание молодежи».

чае она формируется под воздействием совокупности внешних и внутренних рискогенных факторов в определённом социокультурном пространстве в конкретный исторический период времени, соответственно, под воздействием тех политических событий и смыслов, которые формируются в социальной реальности и трансформируются в некий контент, транслируемый в медиасреде, представляющий новые совокупные вызовы для сознания молодёжи.

При рассмотрении процесса социализации молодёжи необходимо учитывать снижение влияние агентов первичной социализации (семьи, системы образования, религии и т.д.) и возрастание роли агентов вторичной социализации (СМИ, политических партий, сообществ, особенно смыслопроизводящих институтов). Усвоение политических норм и ценностей в процессе социализации, функциональных для устойчивого развития страны, имеет практическую значимость в повседневной жизни молодого человека, превращающегося в политического актора.

Рассматривая политическую социализацию как процесс научения, посредством которого сознание молодых людей обретает ориентацию на активное участие в управлении и политической жизни (компоненты, из которых они складываются, т.е. убеждения, чувства и ценности), необходимо учитывать рискогенные факторы, их амбивалентности, как способствующие, так и препятствующие успешности протекания этого процесса. Эти факторы можно разделить на несколько уровней – макроуровень (социетальный), мезоуровень (организационный, групповой) и микроуровень (значимые социально-психологические характеристиками самой личности).

Политическая социализация нацелена на включение молодого человека как актора в политическую систему, что предполагает передачу ему опыта действующей политической системы и функционирующего на её основе государства, закреплёнными в политической культуре страны. В результате такого включения у молодого человека формируется политическое сознание и складывается определённая модель политического поведения гражданина-актора, критически рефлексирующего на травмы и разрывы, риски и уязвимости, исходящие от плюрализации смыслов, искусственного конструирования «не-событий» и постправды.

Исследователи в области политической социализации молодёжи, как правило, подразделяют этот процесс на несколько этапов, каждый из которых преследует свои цели, связанные с определённой моделью усвоения норм, ценностей и поведения или определённым сегментом политической культуры.

Процессу политической социализации характерна следующая последовательность – от восприятия и усвоения общественно-политического опыта предыдущих поколений и современного опыта к превращению знания о культуре страны, её месте в мировом сообществе во внутренние убеждения. Далее идёт выработка индивидом способности отстаивать свои политические взгляды и интересы, что напрямую связано с политической активностью, рефлексией отно-

сительно дисперсии смыслов, с которой сталкиваются молодые люди. Это приводит к приобретению необходимых навыков общественно-политической деятельности, практическому освоению её основных принципов и норм и, как итог – «реализации всех накопленных знаний и убеждений в практической политической деятельности, а также в других сферах общественных отношений» [Хакимова, Валева].

Политическую социализацию часто дифференцируют по степени целенаправленности воздействий со стороны политических институтов, являющихся основными агентами социализации. Так, в социологии и политологии различают следующие основные системы политической социализации: (1) прямая целенаправленная социализация; (2) стихийная социализация; (3) самовоспитание и самообразование. Особый случай представляет собой ресоциализация, которая «возникает в период кризиса политической системы» [Ольшанский: 496].

В первом случае на процесс социализации оказывают влияние государство и гражданское общество с целью формирования значимых с их точки зрения политических взглядов и идеалов; в случае же стихийной (хаотичной) социализации данный процесс не связывается с конкретной социально-политической моделью и не носит определённого целенаправленного характера, а обусловлен происходящими процессами и значимыми политическими событиями, а также информацией, включающей в себя как смыслы объективных реалий, так и симулякры, что представляет собой определённые риски для сознания молодежи. Самообразование детерминировано исключительно индивидуальным выбором источников и информационно-коммуникативных каналов самим участником политической социализации, и в этом случае значимым становится уровень социальной и политической культуры индивида и его научной среды.

Профессор Н.Н. Зарубина, рассматривая динамику уважения к научному обществу и доверия к институту науки в России, основывающихся на проецировании прошлых заслуг и достоинств на настоящее, отмечает относительно высокий уровень доверия к академической науке при постепенном снижении авторитета учёных [Зарубина: 89], что сказывается на популярности науки как источника знаний и важного агента политической социализации молодёжи.

Политическая социализация молодёжи, рассматриваемая как способ воспроизводства и развития политической культуры, обладает некоторыми особенностями, которые обусловлены спецификой молодёжи как особой социально-демографической группы и заключается в формировании у неё способности не только усваивать политические нормы, ценности, модели поведения, но и креативно преобразовывать их, опираясь на природную инновационность [Луков]. Данное свойство молодёжи позволяет не только воспроизводить политическую культуру общества, но и трансформировать её с каждым новым поколением, адаптируя к реалиям процесса ускоряющегося и усложняющегося развития социума.

Многие исследователи рассматривают политическую социализацию как одну из ключевых детерминант политического поведения людей. «Эффективность деятельности и роль институтов социализации необходимо оценивать не только и не столько по тому, насколько они обеспечивают усвоение и воспроизводство усвоенных ценностей и навыков, сколько по тому, насколько успешно они готовят молодое поколение к самостоятельной жизни, к постановке и решению задач, которых не было у предшествующих поколений» [Самсонова, Наумова: 250]. Сохранение и развитие политической культуры, стабильность политической системы общества напрямую связано со способностью молодого поколения, усвоив ценности, эталоны и модели политического поведения, включиться в политическую жизнь общества, стать акторами политической и социальной жизни общества. Профессор С.А. Кравченко, обосновывая использование социологической диагностики, обосновывает контуры нового будущего страны, значимым драйвером которого, по его мнению, является возрождение духовно-нравственных традиций, адекватных национально-культурной идентичности россиян [Кравченко 2021], что немаловажно для политической социализации молодёжи.

При рассмотрении процесса политической социализации в современных условиях, необходимо уточнение роли и значимости медиапространства как информационной среды, в которой происходят процессы взаимодействия всех агентов социализации. Не получив ещё широкое применение в научной среде и требуя дополнительного уточнения, нами понятие «медиапространство» воспринимается как «платформа, на основе которой осуществляются коммуникации в обществе, ключ к его развитию и позитивному влиянию на жизнь личностей, групп и организаций» [Шарков, Силкин: 557]. Оно также может быть рассмотрено как «сложный многоаспектный пространственно-временной конструкт, включающий внешние, собственно социальные и персональные, личностные поля и объективные и субъективные параметры времени. Психологическая сущность данного конструкта связана с субъективным отношением к его составляющим, выражающимся в социальных и персональных переживаниях, ценностях и интенциях» [Могилевская].

Медиапространство активируется в социальном поле лишь благодаря воздействию контента медиаисточников — активных элементов социальной структуры, которые представлены не только традиционными средствами массовой информации, но и активно интегрирующимися новыми акторами – Интернет-источниками, новыми цифровыми медиа, социальными сетями и блогами, иными участниками современных медиакоммуникаций.

С другой стороны, по мнению профессора Ф.И. Шаркова, «медиапространство проявляется в пределах определённого социального пространства как совокупность ключевых узлов (точек), которые представляют собой людей и/или их совокупностей (сообществ) лишь при превращении их в реципиента – получателя информации из медиаисточников» [Шарков, Силкин: 561]. Тем самым, можно говорить о повышении значимости источников информации, доступности и

адекватности коммуникативных каналов, по которым циркулирует информация в медиaprостранстве, что напрямую детерминировано политической системой, политической обстановкой уровнем цифровой и медийной грамотности участников коммуникативного процесса. Несомненно, содержание и характер информация в медиaprостранстве формируют у молодых людей свободу критически рефлексировать относительно постправды.

Необходимо, однако, учитывать специфику восприятия информации молодыми людьми, для которых знание, информация и эффективность её усвоения являются важными этапами на пути к политическому участию. В идеале, гражданин может формировать мнение на основе «достаточного уровня знаний о политических вопросах, для того, чтобы действовать политически грамотно» [Delli Carpini, Keeter]. Кроме того, для осознания своей политической значимости, «индивиду необходимо считать себя способным реагировать на требования политической системы в соответствии со своими убеждениями» [Finkel: 891-913]. Источники информации посредством производства конкурирующих смыслов ведут ожесточённую борьбу за внимание и, соответственно, сознание молодёжи, как приоритетной целевой аудитории. Это заставляет искать такие способы подачи информации, которые были бы близки и понятны для молодёжи, которая, по мнению исследователей, уже обладает специфическим «клиповым» сознанием и требует соответствующего формата потребляемого контента [Гиренок: 162-169]. По мнению Клэя Ширки, «социальные сети стали основным координирующим инструментом почти для всех мировых политических движений»¹.

Предпринятое нами эмпирическое исследование направлено на выявление степени медийной активности внепартийных молодёжных объединений и их влияние на политическое сознание российской молодёжи. В качестве пилотного этапа на платформе «МедиаDialogии» был реализован метод контент-анализа для выявления количественных характеристик публикационной и медийной активности нескольких наиболее популярных молодёжных общественных движений и структур (Молодёжное движение «Наши», «Революционный коммунистический союз молодёжи», Движение «Юнармия»), а также Федерального агентства по делам молодёжи РФ, Комитета Государственной Думы РФ по молодёжной политике и Национального Совета молодёжных и детских объединений России.

В выборку вошли более 140 тыс. материалов, вышедших в свет в период с февраля 2019 по февраль 2022 года в печатных СМИ (газеты, журналы), на радио, ТВ, в Интернете и Информагентствах на федеральном уровне. По параметру медийной активности абсолютным лидером является Движение «Юнармия» (81823 сообщения), Федеральное агентство по делам молодёжи РФ (53797) и Молодёжное движение «Наши» (4946) (таблица 1).

¹ Shirky C. (2011). The political power of social media: technology, the public sphere, and political change. Foreign Affairs [эл. ресурс]: <http://www.foreignaffairs.com/articles/67038/clay-shirky/the-political-power-of-social-media> (дата обращения: 15.12.2021).

Таблица 1. Количество сообщений с упоминаниями субъектов медиапространства / The number of messages with references to the youth social movements and structures (Medialogy 2019–2022)

Субъекты медиапространства	Количество сообщений
Движение «Юнармия»	81823
Федеральное агентство по делам молодёжи РФ	53797
Молодёжное движение «Наши»	4946
Комитет ГД по молодёжной политике	1552
Национальный Совет молодёжных и детских объединений России	833
«Революционный коммунистический союз молодёжи»	150

Медийная активность движения «Юнармии» в наибольшей степени проявляется в печатных СМИ, в частности, в газетах (см. рисунок 1), что вызывает некоторое противоречие с тем фактом, что именно газеты и ТВ являются менее популярными источниками информации для подростков и молодёжи до 20 лет, которые являются основными его участниками. По данным исследования ВЦИОМ, проведённого в марте 2021 года отказ от ТВ в пользу интернета наиболее характерен для молодёжи: 69% среди 18–24-летних, среди 25–34-летних – 48% [Медиапотребление россиян 2021].

Помимо использования СМИ, в последние десятилетия претерпели изменения политическое участие и политическая активность молодёжи. Увеличение доступности и количества источников информации позволяет гражданам как становящимся актёрам создавать их собственные медиа-подборки, основанные на индивидуальных предпочтениях. Немногие сейчас читают газеты и журналы, большинство предпочитают переключаться на более «мягкий» формат политического контента, который предлагают телевизионные обзоры, аналитические новостные ТВ-программы и политические ток-шоу, которые носят в большей степени развлекательный характер, или же и вовсе «уходят» в Интернет. Аналогичным образом, участие в политической жизни, ранее предполагавшее только традиционные действия, такие как голосование или участие в публичных демонстрациях, теперь проходит как в офлайн, так и в онлайн-форматах, например, на сайтах социальных сетей [Gibson, Cantijoch].

Так, на выборах в Госдуму РФ, которые прошли 17–19 сентября 2021 года, в дистанционном электронном голосовании принимали участие жители Москвы, Курской, Нижегородской, Ярославской, Мурманской и Ростовской областей, а также города Севастополя. Эффективность применения дистанционного онлайн-голосования ещё проходит этап обсуждения, тщательного анализа, доработки и адаптации для дальнейшего применения всеми категориями граждан, однако опыт уже признан весьма полезным и позволяет оптимистично смотреть на его перспективы.

Рисунок 1. Публикационная активность субъектов политического пространства в печатных СМИ (газеты) / Publication activity of the subjects of political space (youth social movements and structures) in the print media (newspapers, Medialogy 2019–2022)

Выводы. Таким образом, для активизации процесса политической социализации необходимо учитывать риски и уязвимости плюрализации смыслов, производство постправды, с чем сталкивается российская молодежь. В этой связи нами предпринята попытка обосновать систему социальных и информационных факторов, влияющих на политическое сознание и процесс целенаправленной социализации молодых людей, их гражданской активности и включенности в политические процессы страны.

Источники

Гиренок Ф.И. (2021). Клиповое сознание. М.: Проспект.

Зарубина Н.Н. (2017). Уважение к научному сообществу как предпосылка доверия к институту науки в современной России // Социологическая наука и социальная практика. Т. 5. № 1. С. 89-107.

Кравченко С.А. (2014) «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования. № 8. С. 3-10.

Кравченко С.А. (2021). Интегральное изучение общества: диагностика, лечение, парадигма будущего // Социологические исследования. № 5. С. 157-161.

Луков В.А. (2011). Инновационный потенциал: возможно ли его считать атрибутом молодёжи // Государственная молодёжная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. В.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, Вып. 1. С. 7-16.

Медиапотребление россиян: мониторинг, аналитический обзор // Официальный сайт ВЦИОМ, 3 марта 2021 [эл. ресурс]: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (дата обращения: 15.12.2021).

Могилевская Г.И. (2015). Информационная война в социальных сетях // Молодой ученый. № 15 (95). С. 650-654.

Ольшанский Д.В. (2001). Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга.

Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. (2019). Роль СМИ в политической социализации современной российской молодёжи // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. Т. 25. № 4. С. 247-264.

Шарков Ф.И., Силкин В.В. (2021). Генезис социологии медиапространства // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 21. № 3. С. 557-566.

Чугров С.В. (2017) Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Политические исследования. № 2. С. 42-59.

Delli Carpini M.X., Keeter S. (1996). What Americans know about politics and why it matters. New Haven, CT: Yale University Press.

Finkel S.E. (1985). Reciprocal effects of participation and political efficacy: A panel analysis. *American Journal of Political Science*. Vol. 29. No. 4. P. 891-913.

Gibson R., Cantijoch M. (2013). Conceptualizing and Measuring participation in the age of the Internet: Is online political engagement really different to offline? *The Journal of Politics*. Vol. 75. No. 3. P. 701-716.

■ ■ ■ Information Factors Affecting Political Socialization of Russian Youth*

Nazarova E.A.

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO – University), Moscow, Russia.

Abstract. The paper considers the peculiarities of the process of the political socialization in modern conditions, i.e. in complication of all spheres of human life and society, primarily the informational and socio-cultural component of this process, which is now dominated by non-linear trends – traumas and gaps. The author (1) represents the informational and social factors of risks and vulnerabilities for the system of interactions of the agents of political socialization under the conditions of pluralization of meanings, simulacres, and the artificial creation of “non-events” and “post-truth”; (2) substantiates the necessity of preservation of value components of socialization of youth as a social group with specific socio-psychological characteristics manifested in social and political spheres; (3) attempts to systematize social and digital information factors that influence the political consciousness and the process of purposeful socialization of young people, their civic activity and involvement in the political processes of the country.

* The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) No: 21-011-31572.

The empirical study was aimed at identifying the degree of media activity of non-party youth associations and their influence on the political consciousness of Russian youth. The content-analysis was conducted on the Medialogia media monitoring system to identify the quantitative characteristics of the publication and media activity of several of the most popular youth social movements and structures (the Nashi Youth Movement, the Revolutionary Communist Youth Union, the Yunarmiya Movement), as well as the Federal agencies for youth affairs of the Russian Federation, the Committee of the State Duma of the Russian Federation on youth policy and the National Council of Youth and Children's Associations of Russia. The sample included more than 140,000 materials published between February 2019 and February 2022 in print media, radio, TV, Internet and news agencies at the federal level.

Keywords: political socialization, youth, agents of socialization, risk, vulnerability, post-truth, media space

For citation: Nazarova E.A. (2022). Information factors affecting political socialization of Russian youth. *Communicology (Russia)*. Vol. 10. No. 2. P. 13-22. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-2-13-22.

Inf. about the author: Nazarova Elena Aleksandrovna – DSc (Soc.), Professor, Professor of the Department of Sociology, MGIMO – University. Address: 119571, Russia, Moscow, Vernadsky ave, 76. E-mail: helena_nazarova@mail.ru.

Received: 10.03.2022. *Accepted:* 18.04.2022.

References

- Chugrov S.V. (2017) Post-truth: transformation of political reality or self-destruction of liberal democracy? *Polis. Political studies*. No. 2. P. 42-59.
- Delli Carpini M.X., Keeter S. (1996). What Americans know about politics and why it matters. New Haven, CT: Yale University Press.
- Finkel S.E. (1985). Reciprocal effects of participation and political efficacy: A panel analysis. *American Journal of Political Science*. Vol. 29. No. 4. P. 891-913.
- Gibson R., Cantijoch M. (2013). Conceptualizing and Measuring participation in the age of the Internet: Is online political engagement really different to offline? *The Journal of Politics*. Vol. 75. No. 3. P. 701-716.
- Girenok F.I. (2021). Clip consciousness. M.: Prospect (In Rus.).
- Kravchenko S.A. (2014). "A Normal Anomie": contours of conception. *Sociological Studies*. No. 8. P. 3-10 (In Rus.).
- Kravchenko S.A. (2021). Integral study of society: diagnostics, treatment, paradigm of the future. *Sociological Studies*. No. 5. P. 157-161 (In Rus.).
- Lukov V.A. (2011). Innovative potential: is it possible to consider it as an attribute of youth. In: State youth policy: Russian and world practice of realizing the innovative potential of new generations in society. M.: Publishing House of Moscow University for Humanities, Vol. 1. P. 7-16 (In Rus.).
- Media consumption of Russians: monitoring, analytical review. At: VTsIOM official website, March 3, 2021 [el. source]: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring>.
- Mogilevskaya G.I. (2015). Information war in social networks. *Molodoj uchenyj [Young scientist]*. No. 15 (95). P. 650-654 (In Rus.).
- Olshansky D.V. (2001). Fundamentals of political psychology. Yekaterinburg: Delovaja kniga (In Rus.).

Samsonova T.N., Naumova E.S. (2019). The role of the media in the political socialization of modern Russian youth. *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science.* Vol. 25. No. 4. P. 247-264 (In Rus.).

Sharkov F.I., Silkin V.V. (2021). Genesis of the sociology of media space. *Bulletin of RUDN University. Series: Sociology.* Vol. 21. No. 3. P. 557-566 (In Rus.).

Zarubina N.N. (2017). Respect for the scientific community as a prerequisite for trust in the institution of science in modern Russia. *Sociological science and social practice.* Vol. 5. No. 1. P. 89-107 (In Rus.).